

Уважаемые дамы и господа, я хочу тоже сказать несколько слов.

Я сердечно благодарю всех, кто откликнулся на наше приглашение и собрался в этом зале. Как уже сказал Юрий Викторович, наша Конференция проходит в год шестидесятилетия ИМЭМО, сегодня его полное название – Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Евгения Максимовича Примакова. Естественно то, что мы носим это имя, потому что так сложилось, что Евгений Максимович, фактически, всю свою жизнь был связан с нашим институтом – это было его первое место работы, и это было последнее место работы, где он был научным руководителем Центра ситуационного анализа.

Я бы хотел выразить искреннюю признательность Председателю Оргкомитета Примаковских чтений, Помощнику Президента России, послу Юрию Викторовичу Ушакову и Администрации Президента, которые самым энергичным образом поддержали нашу Конференцию. Я не могу не поблагодарить Российский научный фонд за грант в поддержку нашей Конференции, а также корпоративных спонсоров. Я не буду вас утомлять перечислением всех, скажу о трех компаниях: это «Газпромбанк», «НОВАТЭК», компания «ФосАгро», которые внесли наиболее крупные пожертвования в проведение нашей Конференции. Я хочу также поблагодарить гражданское общество Пенсильванского университета и программу «Синтэнкс», которая предоставила свой широко известный в мире бренд для нашего мероприятия. Эта программа проводит большое количество международных мероприятий. Только в этом году состоялись саммиты синтэнков в Сеуле, Астане, Пекине, Шанхае, и это первое мероприятие в Москве.

Юрий Викторович отметил, что школа Примакова – это открытость диалогу, это конструктивная дискуссия, это поиск точек соприкосновения. Почему это так? Потому что Евгений Максимович, безусловно, – выдающийся политик, дипломат, но он был еще и крупным ученым, он был, прежде всего, человеком научного мировоззрения. Именно опора на знания в сочетании с беззаветным служением России придавали ему уверенность и убежденность.

Академик Примаков всегда настаивал на мирном разрешении конфликтов, искал выход из самых трудных лабиринтов международной политики. И сегодня это актуально как никогда. Но одновременно он никогда и не скрывал своих убеждений. Примаков еще в 1994 году опубликовал открытый доклад Службы внешней разведки с категорически негативной оценкой расширения НАТО. Тогда многие, в том числе и в России, не разделяли эту точку зрения. Сегодня мы видим к каким последствиям это привело. Может быть, здесь содержится часть ответа на сакраментальный вопрос: почему Парижская хартия для новой Европы 1990 года спустя 25 лет осталась лишь благим пожеланием.

Примаков – ученый, он (я это помню) очень активно и внимательно изучал родившиеся тогда концепции типа «Конца истории» или «Войны цивилизаций», и они его не устраивали. Тогда он предложил альтернативный взгляд на будущий миропорядок. Он ввел в наш оборот концепцию полицентричного мира. И в то время он был, конечно, провидцем и во многом

реалистом, он видел опасности однополярного мира. Как специалист по Ближнему Востоку Примаков предупреждал, что есть угроза распространения конфликтности и хаоса, есть угроза глобализации того, что происходит на Ближнем Востоке. И чтобы предупредить такое развитие событий, он считал необходимым политическое согласие относительно системы Стратегических ценностей. Это его термин – Стратегические ценности. Он полагал, что следование Стратегическим ценностям может снизить критический и универсальный риски, такие как международный терроризм, угроза распространения оружия массового поражения, межнациональная и межконфессиональная рознь.

Полицентричный мир, и об этом уже Юрий Викторович сказал, конечно, гораздо более сложен, чем биполярная конструкция мировой архитектуры или однополярная. Возникает многомерная сетевая ткань международных отношений. И естественно, что роль аналитических центров, профессиональных экспертных организаций в этих условиях, безусловно, возрастает. Сегодня мы об этом услышим во время ланча, когда профессор МакГанн будет представлять свою последнюю свежую монографию этого года – он назвал ее «Пятая власть». Вот так профессор МакГанн охарактеризовал роль синтэнков в современном мире.

Очевидно, что государства имеют границы, а знания и интеллект не имеют границ, и поэтому, конечно, этот диалог второго трека сегодня тоже, на мой взгляд, очень важен.

Многие из зарубежных гостей, которые сегодня присутствуют в этом зале, являются давними партнерами ИМЭМО. Нас с ними связывают десятилетия партнерских отношений, и я хочу сказать, что, несмотря на вот такое резкое обострение двухсторонних отношений с Соединенными Штатами, ни один из наших американских партнеров не прекратил наше сотрудничество.

Я думаю, что наше обсуждение очень востребовано временем. В 2014 году мы выпустили в Институте монографию под названием «Глобальная перестройка». Сегодня глобальная перестройка охватила весь мир. Ну, скажем, в Глобальной стратегии внешней политики и безопасности Европейского союза, которая увидела свет в июне этого года, прямо сказано о наличии экзистенциального кризиса внутри и вовне Европейского союза. Кристин Лаггард из МВФ отметила, что экономический рост слишком долго был слишком низким и для слишком немногих, а недавние выборы и референдумы в ряде стран в развитой части мира говорят о том, что общественный договор, социальный контракт нуждается в существенном обновлении. То же самое можно сказать и о современном миропорядке – мультицивилизационном и полицентричном. Это и будет в фокусе нашей конструктивной, надеюсь, по гамбургскому счету, дискуссии. Какой будет новая нормальность международной безопасности, дорожная карта преодоления кризиса миропорядка – поиску ответов на эти вопросы мы уделим ближайшие несколько дней.

Я убежден, что информационные войны не дают качественных ответов на большие вызовы современности. Они опасны тем, что и общество, и элиты часто становятся жертвами собственной пропаганды — пропаганды мифов и стереотипов прошлого века из времен Холодной войны. Я полагаю, что Берлинские стены воздвигаются сначала в головах.

Предвыборные заявления избранного президента США дают основания для очень осторожного оптимизма. Так ли это? Надеюсь, что мы, безусловно, коснёмся и этой темы. Это и еще раз говорит о своевременности нашей конференции, потому что еще три недели тому назад я бы этих слов не сказал.

Больше всего Евгений Максимович ценил профессионализм, компетентность и ответственность. Рассчитываю, что наши обсуждения пройдут именно в таком ключе. Они задуманы как ежегодная российская платформа для диалога авторитетных мировых ученых и профессионалов, посвятивших свою энергию, свой интеллект, как и Евгений Максимович, международным проблемам и поиску путей снижения конфронтации.

Спасибо.